

УДК 94

Некоторые аспекты изучения наследия А.С. Пушкина в контексте «лагерной культуры» в СССР в 1930–1950-е гг.

Елена Ивановна Морозова

Национальный музей Республики Коми, Россия
167000, Сыктывкар, ул. Ленина, 57
Заведующая отделом истории
E-mail:nmrk@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен А.С. Пушкина в измерении репрессивной политики советского государства; сохранение культурных устоев, человечности и духовности в разрушаемом пространстве тоталитарной системы 1930–1950-х гг. Уделено внимание судьбе потомков А.С. Пушкина, попавших под политические репрессии.

Ключевые слова: А.С. Пушкин; репрессии; «лагерная культура»; ГУЛАГ; духовность.

Влияние А.С. Пушкина на российскую и мировую культуру XIX–XX вв. никогда и ни у кого не вызывало сомнения. Великого классика переводили на разные языки мира, создавали оперы, ставили пьесы и снимали фильмы. Казалось бы, что общего может быть у А.С. Пушкина с репрессиями в СССР 1930–1950-х гг.?

Лишь немногие знают, что участь сталинских лагерей и спецпоселков не обошла и потомков классика русской литературы. Только в 1930-е гг. было репрессировано семнадцать из тридцати потомков А.С. Пушкина, живущих на периферии. В лагерях на территории Коми АССР предположительно в разное время находились несколько потомков семьи Пушкиных.

На сегодняшний день удалось восстановить имя и найти материал об одном из них – Борисе Юрьевиче Козловском – потомке брата Марии Алексеевны Ганнибал, урожденной Пушкиной. Иначе говоря, Б.Ю. Козловский был внучатым племянником А.С. Пушкина.

Борис Юрьевич Козловский был арестован в декабре 1934 г. и приговорен к пяти годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях. В отчетах Н.Н. Тихановича, главного геолога Ухтпечлага, имя Козловского звучало неоднократно. Перед досрочным освобождением через три года (за хорошую работу) он характеризовал Бориса Юрьевича как «весьма крупного специалиста по гравиметрии» и просил оставить его в системе ГУЛАГа в качестве вольнонаемного работника, в должности начальника гравиметрической службы геолого-топографического отдела Ухтпечлага.

В 1940 г., уволившись по собственному желанию, Козловский покинул Ухту. После окончания Великой Отечественной войны Б.Ю. Козловский был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», что позволило ему позже добиться снятия судимости (1951) [1].

В Ухтпечлаге теряются следы и правнука профессора Я.И. Карцова – одного из преподавателей А.С. Пушкина в Царкосельском лицее.

В фондах Национального музея Республики Коми находится уникальный архив семьи Карцовых. Среди многочисленных документов, связанных со службой (отчеты, счета, докладные), два документа привлекают внимание особо: рапорт-прошение об отставке Я.И. Карцова, датированный мартом 1835 г., и телеграмма-заявление начальнику Ухтижемлага Я. Морозу от Николая Леонидовича Карцова о зачислении бывшего заключенного Ухтпечлага на работу по вольному найму в Усть-Усинскую контору на должность секретаря АТК, датированная декабрем 1936 г. [2] Как и почему архив, бережно хранившийся в семье Карцовых на протяжении ста лет, оказался без хозяина, неизвестно.

В 1937 г. вся страна широко отмечала 100-летие со дня смерти А.С. Пушкина. Юбилейные мероприятия планировалось провести и в лагерях на территории Коми АССР.

В п. Чибью (впоследствии ставшим г. Ухта) появился уникальный памятник, созданный заключенным Николаем Александровичем Бруни, потомком Федора Антоновича Бруни, автора известного рисунка «А.С. Пушкин на смертном одре». Он был арестован в декабре 1934 г. по обвинению в шпионаже («передаче секретной информации французскому шпиону»). Бруни был осужден на 5 лет ИТЛ. Срок отбывал в Ухтпечлаге.

По требованию начальника Ухтпечлага Я.М. Мороза Николай Александрович Бруни создал необыкновенный памятник великому поэту: скульптура, сделанная из гипса, кирпича и досок без каркаса. За выполненную работу Н.А. Бруни получил поощрение — ему разрешили 10-дневное свидание женой. 4 апреля 1938 г. Николай Александрович Бруни был расстрелян на р. Ухтарке («Кашкетинские расстрелы») [3].

В заполярной Воркуте, печально знаменитом Воркутлаге, при драматическом театре разнорабочим числился заключенный Петр (Пьер) Яковлевич Данзас, потомок секунданта А.С. Пушкина — Константина Карловича Данзаса. Он же был дальним родственником генерала де Голя [4].

К.К. Данзас, Я.И. Карцов, Ф.А. Бруни... Когда-то их всех объединяло имя великого поэта, но вряд ли кто-нибудь из них мог предположить, что их потомки, как и потомки семьи А.С. Пушкина, вновь будут объединены. На этот раз ГУЛАГом.

Примечания:

1. Из фондов НИЦ МВД по Республике Коми. Дело А-42443.
2. Из фондов НМРК, архив семьи Карцовых.
3. Судьба памятника // Историко-культурный атлас г. Ухты. Ухта. 2009. С. 463–477.
4. Из фондов Воркутинского музейно-выставочного центра. ОФ 737/1.

References:

1. Iz fondov NITs MVD po Respublike Komi. Delo A-42443.
2. Iz fondov NMRK, arkhiv sem'i Kartsovykh.
3. Sud'ba pamyatnika // Istoriko-kul'turnyi atlas g. Ukhty. Ukhta. 2009. S. 463–477.
4. Iz fondov Vorkutinskogo muzeino-vystavochnogo tsentra. OF 737/1.

UDC 94

Some Aspects of A.S. Pushkin's Heritage Study in terms of «Camp Culture» in the USSR in 1930-1950s

Elena I. Morozova

National Museum of the Komi Republic
57 Lenina Str., Syktyvkar 167000
Head of History Department
E-mail: nmrk@list.ru

Abstract. The article considers A.S. Pushkin's phenomenon in terms of Soviet repressive policy; preservation of cultural foundations, humanity and spirituality under the destructive totalitarian regime of 1930-1950s. Special attention is attached to the fate of A.S. Pushkin's descendants, who fell victims of political repressions.

Keywords: A.S. Pushkin; repressions; «camp culture»; GULAG; spirituality.